

Loula, František

Стоимость и цена сельскохозяйственных продуктов при социализме

In: Loula, František. *К некоторым вопросам теории земельной ренты при социализме*. Vyd. 1. Brno: Universitet imeni Ja. Je. Purkine, 1966, pp. 37-71

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119828>

Access Date: 02. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ГЛАВА II

СТОИМОСТЬ И ЦЕНА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Товарное производство в самом общем своем виде есть общественное производство разных материальных благ, предназначенных для обмена, купли и продажи. Товарное производство существует уже много тысячелетий, встречаясь при разных формах общественно-экономического строя. Оно сохраняется и в переходный период от капитализма к социализму, а также в первой фазе коммунистического общества — социализма.

За последние годы в экономической литературе появилось много самых разнообразных мнений по вопросу причины или причин существования товарного производства при социализме. Почти полностью исчезли уже мнения, которые существование товарного производства при социализме отрицали. Сама практика — несколько десятилетий развития социалистического товарного производства — стала самым веским аргументом против сторонников таких взглядов. Однако мы все еще встречаемся с экономистами, довольствующимися констатированием, что товарное производство при социализме существует и используется для развития народного хозяйства, но полагающими, что в общем не имеет значения, как его существование обосновано теоретически. Поддержка такого мнения весьма опасна как для развития экономической науки, так и для экономической политики социалистического государства. Чтобы хозяйственная политика могла исходить из объективных экономических закономерностей и максимально их использовать, они должны быть глубоко и всесторонне объяснены экономической наукой. Нет сомнений, что правильное теоретическое обоснование необходимости товарного производства приведет к более эффективному использованию товарных и денежных отношений и товарных категорий в пользу развития производительных сил общества.

С вопросом товарного производства прямо или косвенно связан целый ряд дальнейших вопросов. Сюда также относится вопрос земельной дифференциальной ренты при социализме. Недооценивание вопроса причин товарного производства могло бы оказать отрицательное влияние и на решение тех проблем, которые вытекают из товарного производства.

В нашей работе нет места для того, чтобы показать всю пеструю шкалу

мнений о причинах существования товарного производства при социализме. В этом отношении придется сослаться на соответствующие другие работы.²⁵ Однако нельзя не принять определенной точки зрения в качестве исходного пункта для наших дальнейших исследований.

Мы исходим прежде всего из того, что товарное производство и при социализме является всеобщей формой общественного производства. Это значит, что товарные и денежные отношения и товарные категории, используемые в СССР и у нас в системе управления народным хозяйством, являются объективными, реальными отношениями социалистического товарного производства. Эти отношения существуют как в сношениях между обоими секторами социалистического хозяйства — государственным и кооперативным, так и внутри обоих этих секторов. Для определения причины, порождающей необходимость существования товарного производства при социализме, нужно рассмотреть характер социалистической собственности, из которой она единственно может вытекать. Мы знаем, что товарное производство существует всюду там, где производители отделены друг от друга общественным разделением труда и собственностью на средства производства. Таковы общие условия товарного производства. Имеются ли такие условия налицо и при социализме?

Как известно, социалистическая собственность на средства производства при социализме существует в двух формах: государственной (общенародной) и кооперативной (групповой). Кроме того существует специфическая форма личной собственности — собственность на подсобное хозяйство кооперированных крестьян. Разумеется, что все эти разнообразные формы собственности должны быть экономически связаны друг с другом и что формой их взаимосвязи не может быть ничто другое, как купля-продажа товара. Наличие социалистической собственности в различных формах не порождается непосредственно сущностью социалистической собственности, это лишь результат достигнутого уровня развития производительных сил в странах, строящих социализм. Поэтому можно упустить из виду различные формы социалистической собственности и путем абстракции представить себе единую социалистическую собственность на средства производства. Так будет дело действительно обстоять в высокоразвитых промышленных странах, в которых в период перехода к социализму мелкое производство будет играть незначительную роль и социалистическая собственность будет выступать напр. только в форме государственной собственности. Следовательно, необходимость существования товарного производства при социализме невозможно обосновать наличием социалистической собственности в разных формах, которая является специфической для Советского Союза и некоторых других стран. Главной формой социалистической собственности, определяющей характер социалистических

производственных отношений, является государственная, всенародная социалистическая собственность на средства производства. Чтобы обосновать объективную необходимость товарного производства при социализме, мы должны обосновать наличие условий товарного производства и при предположении, что в обществе существует лишь эта единственная форма социалистической собственности.

Всенародную социалистическую собственность не следует отождествлять с всенародной коммунистической собственностью. Обе формы имеют что-то общее: они придают труду производителей непосредственно общественный характер и объединяют их в одно органическое целое — социалистическое или коммунистическое производство. Однако всенародная социалистическая собственность представляет собою более низкую форму, адекватную уровню производительных сил, достигнутому при социализме. Объединение производителей в одно целое тут не является абсолютным, непосредственно общественный характер труда здесь выступает лишь в начальной стадии своего развития. Сохраняется еще известная относительная обособленность производителей, соответствующая уровню социалистических производительных сил.

На данном уровне развития производительных сил и социалистической собственности проявляется некоторая социально-экономическая неоднородность труда. Существует необходимость прямого обслуживания, прямого управления средствами труда со стороны рабочего, прикрепление рабочего к выполнению частичных, повторяющихся операций. Имеются еще существенные различия между квалифицированным и неквалифицированным трудом, между физическим и умственным трудом, а также между трудом рабочего и кооперированного крестьянина. С разделением труда, придающим труду человека черты необходимости, связан и тот факт, что труд еще не стал внутренней, жизненной потребностью людей, оставаясь преимущественно средством существования. Вследствие этого действует принцип материальной заинтересованности членов общества в результатах производственной деятельности и необходимость соизмерения того, что каждый человек обществу дает и что от него получает. В производственном процессе одерживают верх материальные стимулы и эквивалентное возмещение затрат труда. Закон распределения по труду является экономическим законом социализма.

Эти характерные черты всенародной социалистической собственности проявляются в том, что средства производства — собственность всего общества — доверяются коллективам трудящихся, организованным государством в отдельных предприятиях. Государственная социалистическая собственность, с одной стороны, объединяет социалистических производителей в одно целое — социалистическое производство — и как таковая

она является всенародной собственностью; здесь проявляется необходимость централизованного планомерного управления народным хозяйством. Но с другой стороны эти коллективы, как мы указали выше, вследствие достигнутого уровня производительных сил, отделены друг от друга, причем не только от производителей в других странах (либо капиталистических, либо социалистических) и от производителей в кооперативном секторе, но и в рамках государственной собственности от коллективов других государственных социалистических предприятий.

Это проявляется и в известной экономической самостоятельности отдельных государственных социалистических предприятий, которая, однако, существенно отличается от экономической самостоятельности при капитализме. Последняя связана с непримиримой конкурентной борьбой, между тем как при социализме все предприятия объединены одной целью и в их взаимоотношениях господствуют отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Экономическая самостоятельность государственных социалистических предприятий проявляется не только тем, что им предоставляется в оперативное управление известная часть государственного имущества для выполнения плановых задач, но и тем, что коллективы отдельных предприятий материально заинтересованы в результатах своего труда. Несмотря на то, что средства производства, доверенные государством коллективам предприятий, и готовая продукция используются в первую очередь в интересах всего общества, все же еще существует известное использование этих средств производства и готовой продукции непосредственно в интересах коллектива трудящихся.

Такая разъединенность производителей необходимо приводит к возникновению разных друг от друга обособленных конкретных видов труда, результаты которых — потребительные стоимости — вступают в процесс обмена с потребительными стоимостями, возникшими вследствие других конкретных видов труда, и становятся так товаром. При этих условиях отношения между производителями не могут носить другого, как товарного характера.

Мы показали, что и при социализме существуют оба условия товарного производства: разъединенность производителей, вызванная общественным разделением труда и собственностью на средства производства. Здесь следует напомнить, что условия товарного производства всегда нужно исследовать в нераздельном единстве, как мы это и сделали в нашем рассуждении. Ведь само общественное разделение труда известного типа не является только категорией производительных сил, но в то же время представляет собою важный элемент производственных отношений, т. характерную черту данной собственности на средства производства в более широком смысле. Определить собственность на средства производства

в более широком смысле слова является по Марксу не чем иным, как описанием всех общественных производственных отношений данного типа производства.²⁸

Наше рассуждение можно закончить тем, что товарное производство при социализме является всеобщей формой производства. Товарное производство исходит из социалистической собственности на средства производства, оно адекватно ей. Социалистическое товарное производство существует всюду там, где в любой форме или в любых формах существует социалистическая собственность на средства производства. Ни групповая (кооперативная) социалистическая собственность, ни государственная (всенародная) социалистическая собственность не достигли того уровня развития, при котором не происходило бы в большей или меньшей степени обособление социалистических производителей друг от друга и не требовалось бы их объединение через посредство товарно-денежных отношений.

Продукт становится товаром в том случае, когда его экономический оборот осуществляется на основе эквивалентного возмещения общественного труда, содержащегося в нем, т. е. стоимости (с ее модификациями при разных экономических условиях). Если эквивалентное возмещение осуществляют разные собственники, обмен опосредствует и изменение собственника товара (так дело обстоит в сношениях социалистических стран друг с другом и в сношениях с капиталистическими странами, а в известной степени — и в сношениях между государственным и кооперативным секторами); если же это возмещение осуществляют предприятия, находящиеся во всенародной собственности, обмен опосредствует движение продуктов труда между разными экономическими самостоятельными звеньями социалистического разделения труда, причем изменение собственника не происходит (это имеет место в случае взаимных сношений между государственными социалистическими предприятиями). Однако и в том и в другом случае движение продуктов является обменом товаров.

Общественное развитие закономерно приведет к такому уровню производительных сил и к таким производственным отношениям, при которых не будут уже существовать объективные условия обособления производителей, вызванные общественным разделением труда и собственностью на средства производства. При таком положении объединение производителей через посредство товарных отношений уже не будет необходимым. Так это будет во второй фазе коммунистического общества, когда производители будут на базе планомерной деятельности общества объединены в одном едином социально-экономическом организме, каждый член которого будет планомерно работать на благо общества и деятельность которого будет выступать как деятельность единого общественного организма. Социалистическое общество именно в целях создания таких условий должно исполь-

зовать объективно существующие товарные отношения, которые после создания этих условий перестанут существовать. В этом заключается диалектика развития товарного производства. Следовательно, исчезновение товарного производства обусловлено полной победой всенародной коммунистической собственности. Потом производители не будут обособлены даже косвенно, „все производственные ячейки, все самоуправляющиеся ассоциации будут гармонически объединены в общем планомерно организованном хозяйстве, в едином ритме общественного труда“,²⁷ каждый член общества будет иметь то же отношение к средствам производства, труд станет первой потребностью каждого члена общества и его результаты будут распределяться по потребностям. Лишь в этом смысле можно говорить о том, что социалистическое товарное производство имеет характер последней стадии товарного производства — исчезающего товарного производства.

В социалистическом обществе на пути к коммунизму протекает диалектический процесс развития товарного производства. С одной стороны расширяется сфера товарно-денежных отношений (продажа средств производства сельскохозяйственным кооперативам, изменение системы заготовок сельскохозяйственных продуктов и т. п.), усиливается действие таких экономических рычагов, какими являются напр. прибыль, рентабельность и т. д. Это значит, что для строительства коммунистического общества всесторонне используются товарно-денежные отношения. С другой стороны действует и противоположная тенденция: протекает процесс сужения сферы товарно-денежных отношений и изменяется сущность этих отношений. Напр. все большая часть услуг или материальных благ распределяется среди членов общества бесплатно через посредство общественных фондов (медицинское обслуживание, учебники в школах, столование детей занятых родителей и т. п.).

В настоящее время следует подчеркнуть первую сторону этой проблематики, т. е. максимальное использование объективно существующих товарно-денежных отношений и категорий социалистического товарного производства для развития всего социалистического народного хозяйства и для развития отдельных его отраслей. В этом смысле и говорится в Программе КПСС: „В коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма. Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики, как хозяйственный расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы.“²⁸

Товарное производство, существующее при разных формах экономико-общественного строя, должно иметь некоторые общие черты, так как при-

чина остается та же: обособление производителей, вызванное общественным разделением труда и собственностью на средства производства. Однако, обособление производителей существенно отличается при разных способах производства, вследствие чего товарное производство при отдельных способах производства имеет, помимо общих черт, и некоторые черты специфические, некоторые особенности.

В связи с двумя основными типами собственности на средства производства можно отличить два основных различия: обособленность производителей вследствие частной собственности на средства производства (либо вследствие мелкой частной собственности, либо вследствие капиталистической собственности) и обособленность производителей вследствие общественной собственности на средства производства (либо разных видов племенной или общинной собственности, либо социалистической групповой или государственной собственности).

Во время власти частной собственности на средства производства разъединены производители, затрачивающие на производство частный, взаимно непосредственно не связанный труд. Общественный характер их труда, т. е. их экономическая взаимозависимость, не может проявляться иначе, как стихийно, на рынке. Между производителями возникают стихийные производственные отношения. Ввиду этой стихийности взаимоотношения людей-товаропроизводителей проявляются как взаимоотношения вещей-изделий. Тот факт, что производители трудятся друг для друга, для общества, прикрывается; кажется, как будто бы вещи обладали таинственным свойством обмениваться в определенном отношении. Взаимоотношения между производителями не определяются ими самими, они развиваются независимо от их воли. Вещи, созданные производителями, отношения между вещами властвуют над жизнью производителей, над отношениями между ними. Это явление Маркс назвал товарным фетишизмом.

Во время власти общественной собственности на средства производства разъединение производителей социалистической собственностью на средства производства существенно отличается от разъединения производителей частной собственностью. Мы можем назвать его косвенным разъединением производителей.²⁹ В этом случае речь идет о разъединении коллективных видов труда в рамках общего общественного труда. Эти коллективные виды труда прямо зависят друг от друга, но не представляют собой еще единый общественный труд. Такое разъединение производителей требует обязательно их планомерного объединения. Между производителями тут возникают планомерные товарные отношения. Общество целеустремленно, планомерно использует объективно существующие товарные отношения для непрерывного увеличения общественного богатства в целях все более совершенного удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Так как

труд организуется планомерно и производство имеет прямую и ясную цель, ясны и отношения между людьми в производстве. Факт, что люди работают друг на друга, на общество, очевиден. Отношения людей в производстве проявляются непосредственно как их собственные отношения, не прикрываясь отношениями между вещами. Товарный фетишизм во время социалистического товарного производства исчезает.

Из того, что социалистическое товарное производство основывается на общественной собственности на средства производства, вытекают два основных отличия от товарного производства, основанного на частной собственности на средства производства:

1. Это планомерное товарное производство. Социалистическое товарное производство подчиняется закону планомерного развития народного хозяйства. Социалистическое государство организует и регулирует товарооборот, определяет объем товарного производства и использует товарные отношения для развития социалистического производства и для создания условий постепенного перехода к коммунизму. Социалистическое товарное производство не сопровождается разрушительной конкуренцией между отдельными предприятиями; основой их взаимоотношений является товарищеское сотрудничество и взаимопомощь.

2. Товарный фетишизм исчезает. Отношения людей в процессе их общего коллективного труда выступают прямо как их собственные отношения, а не как отношения вещей.

Из сущности социалистических производственных отношений вытекает важное различие между социалистическим и капиталистическим товарным производством, а именно то, что социалистическое товарное производство базируется на труде свободных тружеников, избавленных от эксплуатации. Вследствие этого сфера социалистического товарного производства по сравнению с капиталистическим товарным производством ограничена. В социалистическом обществе рабочая сила не является товаром. Также земля и ее недра, леса и воды, шахты, фабрики и заводы не могут при социализме стать предметом купли-продажи.

Товар при социализме имеет, как и при любом общественно-экономическом строе, две стороны — потребительную стоимость и стоимость.

При капитализме существует антагонистическое противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Целью производства является стоимость (в первую очередь — содержащаяся в ней прибавочная стоимость); потребительная стоимость представляет для капиталиста интерес лишь в качестве носителя стоимости, причем в той степени, в какой она дает ему надежду получить прибавочную стоимость той или иной величины. Следовательно, главной стороной противоречия при капитализме является стоимость. Известны случаи преднамеренного уничтожения потребитель-

ных стоимостей в целях достижения высоких цен на оставшиеся запасы, т. е. в целях сохранения стоимости.

При социализме целью производства является не прибавочная стоимость, а удовлетворение потребностей всего общества и его членов. Для социалистического общества поэтому представляют интерес в первую очередь потребительные стоимости, материальные блага, способные удовлетворять различные потребности людей. Главной стороной противоречия становится потребительная стоимость, и потому противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью при социализме не носит антагонистического характера. Верно, что и при социализме сначала должна быть реализована стоимость (товар должен быть продан), чтобы можно было реализовать потребительную стоимость (реализацией потребительной стоимости является потребление товара). Однако при социализме дело никогда не может дойти до уничтожения товара с целью сохранения цен; платежеспособный спрос тут не является непреодолимым препятствием для потребления товара. Если встречаются трудности по реализации товаров, то они преодолеваются напр. путем распродажи по пониженным ценам и т. д., решение вопроса всегда возможно. (Мы не говорим здесь о браке, который по сущности не является товаром и представляет собой зря затраченный общественный труд.)

Но в социалистическом обществе важное значение имеет и другая сторона товара — стоимость. Стоимостные, денежные показатели широко используются в планировании производства и практическом управлении хозяйственной жизнью. Для всего социалистического процесса воспроизводства основное значение имеет понижение стоимости единицы продукции, в котором отражается рост производительности труда.

Как проявляется внутреннее неантагонистическое противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью при социализме?

Производящее предприятие (либо государственное социалистическое предприятие, либо кооперативное предприятие) заинтересовано прежде всего в реализации стоимости товара. Поэтому встречаются случаи, что некоторые предприятия в погоне за выполнением плана по стоимостным показателям — деньгам — не соблюдают ассортимента продукции. Они отдают предпочтение тем изделиям, которые для них с этой точки зрения выгоднее, и пренебрегают изделиями менее рентабельными. Это может привести к излишку изделий, которые потом лежат в складе, и к недостатку других изделий, нужных для производственного или личного потребления. Предприятия также подчас стараются снизить себестоимость за счет качества изделий и производят низкосортные изделия устаревшей формы и с плохой отделкой. Все это показывает, что противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью при социализме реально проявляется.

Потребители изделий — граждане социалистического государства, государственные предприятия или кооперативные предприятия — заинтересованы, конечно, прежде всего в потребительской стоимости. В отношении предметов потребления сталкиваются интересы производящих предприятий и потребителей на рынке, при продаже. Здесь именно сказывается противоречие между потребительской стоимостью и стоимостью, которое устраняется тем, что потребители оказывают влияние на производство (они требуют изделий определенного качества, отделки и т. д.). То же столкновение интересов происходит и между государственными и кооперативными предприятиями или между государственными предприятиями друг с другом. Между тем как производящие предприятия заинтересованы в первую очередь в себестоимости, напр. машин, для покупающих предприятий интерес представляет качество, эффективность и т. п., коротко говоря — потребительская стоимость. Эти противоречия часто приходится решать в арбитражных комиссиях.

Мы видим, что интересы коллективов предприятий иногда могут оказаться в противоречии с интересами общества в целом. Общество заинтересовано в производстве потребительных стоимостей, но в то же время и в стоимости, в том, чтобы изделия выпускались при наименьших затратах общественного труда, при наивысшей производительности труда. Однако речь всегда должна идти о действительной экономии общественного труда, не о снижении качества или о стремлении повысить прибыль путем необоснованного повышения цен и т. п.

Однако, как мы уже сказали, противоречие между потребительской стоимостью и стоимостью при социализме является неантагонистическим. Оно преодолевается посредством хозяйственных мероприятий социалистического государства, покоящихся на объективных законах социалистического способа производства. Его непрерывное решение приводит к непрерывному росту производства, повышению производительности, улучшению планирования и ценообразования и к укрупнению государственной дисциплины.

Дальнейшим противоречием, присущим товару, является противоречие между конкретным трудом и абстрактным трудом. Конкретный и абстрактный труд — это труд одного и того же человека, но исследуемый с различных точек зрения. С точки зрения определенной формы полезного труда речь идет о конкретном труде, с точки зрения сравнения разных конкретных видов труда и их сведения к общей базе — о труде абстрактном.

Противоречие между конкретным а абстрактным трудом в обществе, основанном на частной собственности на средства производства (т. е. как в простом товарном производстве, так и в капиталистическом товарном производстве), является выражением противоречия между частным и

общественным трудом товаропроизводителя. Частный труд проявляется как труд конкретный, общественный труд — как абстрактный. Все производители в процессе производства затрачивают свой труд как труд частный, но в то же время они экономически зависят друг от друга, один не может существовать без другого. Эта взаимозависимость и взаимосвязь их труда все время углубляется по мере развития производительных сил. Одна сторона труда — его частный характер — проявляется прямо и непосредственно, другая сторона — его общественный характер — в производстве скрыт и проявляется лишь на рынке при купле-продаже, посредством которой изделие получает общественное признание. Противоречие между частным и общественным характером труда является при капитализме антагонистическим противоречием, которое дает возможность кризисов перепроизводства и является источником товарного фетишизма при капитализме.

При социализме противоречие между частным и общественным трудом не существует, так как частная собственность на средства производства была устранена. Все стороны производства при социализме планируются; соответственно планируется и разделение труда между отдельными отраслями материального производства и сферы воспроизводства. Труд при социализме не носит и не может носить частного характера. Его общественный характер очевиден уже во время производства, товарный фетишизм исчезает. В этом смысле мы говорим о том, что труд при социализме является непосредственно общественным трудом. Было бы неправильным полагать, что тем самым каждый выпущенный продукт автоматически становится общественно полезным. (Можно произвести и непродажные изделия, долго лежащие в складе и т. п.) Непосредственно общественным является труд при социализме лишь в том смысле, что труд каждого производителя представляет собою прямо, непосредственно часть общественного труда. Сразу же во время производства ясна и очевидна взаимосвязь всех видов затрачиваемого труда, видно, что изделия производятся для общества.

Однако при социализме непосредственно общественный труд находится в начальной стадии своего развития, он еще не является непосредственно общественным в том смысле, что он показал бы свое общественное значение без обмена. Изделия, произведенные на социалистических предприятиях, являются товаром и поэтому должны пройти через обмен, чтобы окончательно получить свое общественное признание.

Из сказанного вытекает, что при социализме еще остается противоречие между трудом, планомерно распределенным по отдельным социалистическим предприятиям и в этом смысле выступающим как непосредственно общественный труд, и между тем, что конкретные виды труда отдельных коллективных производителей не сравниваются прямо в единицах рабочего

времени, а переводятся на абстрактный труд. Другими словами: остается еще противоречие между конкретным и абстрактным трудом, являющееся, однако, противоречием неантагонистическим. Социалистическое государство может и должно в народнохозяйственных планах принять во внимание двойственный характер труда, воплощенного в товаре, и создать правильную систему натуральных и стоимостных показателей.

Величина стоимости определяется, как известно, общественно необходимым рабочим временем, т. е. рабочим временем, нужным для производства известной потребительной стоимости при данных общественно нормальных условиях производства и при общественно среднем уровне ловкости работника и интенсивности труда. Общественно необходимое рабочее время представляет собою общественную стоимость товара. Однако на некоторых предприятиях доля затрат живого труда и средств производства может отклоняться выше или ниже общественной стоимости. Таким образом на каждом предприятии образуется собственное необходимое рабочее время, представляющее индивидуальную стоимость изделия.

Противоречие между индивидуальной стоимостью и общественной стоимостью при капитализме носило антагонистический характер, проявившийся в том, что меньшие, в техническом отношении более отсталые предприятия, поглощались более сильными, в техническом отношении более совершенными предприятиями, вследствие ожесточенной конкуренции между предприятиями и погони за сверхприбылью.

Также при социализме существует противоречие между индивидуальной и общественной стоимостью, но оно не носит антагонистического характера. При социализме руководители одного предприятия не заинтересованы в исчезновении другого предприятия. Отношения капиталистической конкуренции заменены отношениями сотрудничества и взаимопомощи. Не существует торговых или производственных тайн; общество, напротив, заинтересовано в распространении всех технических и организационных новинок на все предприятия. Коллективы предприятий не могут улучшить свое положение, скрывая свои успехи, свой опыт и знания. Поэтому происходит взаимный обмен опытом, организацию курсов, производственных училищ и т. п. Использование передового опыта помогает более отсталым предприятиям понижать индивидуальную стоимость продукции и сводить ее к общественной стоимости. Стремление решать это противоречие является важным импульсом для внедрения новой техники.

При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что отклонения индивидуальных стоимостей от общественной стоимости могут носить, с одной стороны, объективный характер, с другой стороны — субъективный. К факторам объективного характера (на который работники данного предприятия не имеют прямого влияния) относятся: различная техни-

ческая оснащенность предприятия, территориальное размещение в отношении к сырьевой базе или рынку сбыта, степень специализации, природные условия (у сельскохозяйственных предприятий и горных предприятий и т. п.). Субъективный характер имеют организация предприятия, экономия материала и соблюдение норм материалоемкости, поломки машин и т. п. Эти субъективные факторы должен устранять коллектив предприятия, объективные условия должно уравнивать государство путем экономических мероприятий.

Важным фактором преодоления противоречий между индивидуальной и общественной стоимостью является социалистическое соревнование, направленное на освоение новой техники, повышение квалификации трудящихся и рост производительности труда. В наших условиях необходимо коллективы предприятий больше заинтересовать в усовершенствовании производственной техники и организации труда и в повышении квалификации трудящихся. Лишь так можно добиться непрерывного снижения индивидуальной стоимости в преимущественной части предприятий, а этим снижения общественной стоимости, которое позволит лучше удовлетворять потребности всего общества.

В отличие от капитализма, когда общественно необходимое рабочее время образуется стихийно в процессе ожесточенной конкурентной борьбы, при социализме государство имеет возможность (являющуюся в то же время и необходимостью) оказывать влияние на его продолжительность. Это делается планомерно путем определения норм всех трех элементов производства: труда (нормы выработки), средств труда (нормы использования производственных мощностей) и предметов труда (нормы затрат материалов). Нормирование является основным элементом, на котором покоится планирование в социалистическом хозяйстве. Как только нормы в среднем по обществу всюду выполняются, они утрачивают свою мобилизующую роль и необходимо создать новые нормы, которые становятся орудием дальнейшего технического развития и всеобщего усовершенствования производства. Правильное установление норм является основой научного управления социалистическим хозяйством.

Существование товарного производства при социализме значит, что в социалистической экономике непременно действует также закон стоимости, являющийся законом товарного производства. Закон стоимости выражает объективное, от воли людей не зависящее отношение между людьми, в которое они вступают при товарном производстве. В обмене изделий сказывается необходимость эквивалентного вознаграждения общественно необходимого абстрактного труда. Хотя общественные потребности и задачи требуют некоторых отклонений от принципа эквивалентности, все же эквивалентность обмена действует непрерывно как тенденция в то-

варном производстве. „Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены.“³⁰

Социалистическое товарное производство основано на эквивалентном обмене между товаропроизводителями, причем не только между государственными и кооперативными предприятиями, но и внутри государственной социалистической собственности. Также государственные предприятия могут и должны распоряжаться своей продукцией как товарами. Это значит, что они могут передать ее другому предприятию в пользование только за эквивалентное вознаграждение, т. е. путем купли-продажи, так как реализацией товара они должны возместить себестоимость. Таким образом, закон стоимости при социализме действует во всех областях народного хозяйства.

Как социалистическое товарное производство имеет свои особенности, свои специфические черты, отличающиеся от товарного производства, основанного на частной собственности, так и действие закона стоимости при социализме отличается от его действия в досоциалистических формах.

В отличие от капитализма, где закон стоимости действует как стихийная сила, владеющая людьми, в социалистическом хозяйстве общество — государство может познать его действие, принять его во внимание и использовать его для планомерного управления народным хозяйством. Закон стоимости при социализме подчиняется закону планомерного развития народного хозяйства. Социалистические производственные отношения позволяют овладеть законом стоимости, устранить разрушительные последствия, сопровождающие его воздействие при капитализме, и планомерно использовать его для развития социализма и строительства коммунизма. Это можно сравнить с овладением природными законами, когда люди, используя закон земного притяжения, запускают в космос космические корабли, освобождающиеся от прикованности к Земле. Однако, всегда необходимо считаться с законом тяготения. Какая-либо ошибка в вычислениях в этом отношении может иметь катастрофические последствия. Однако обстоит дело с законом стоимости. Закон стоимости при социализме действует как в сфере производства, так в сфере обращения. Общество может овладеть им, использовать его в свою пользу. Но любое пренебрежение этим объективным законом товарного производства обязательно должно привести к губительным последствиям.

Величина стоимости товара определяется и в социалистическом обществе, как мы уже указывали, количеством рабочего времени, затраченного на его производство. Мерилом стоимости, конечно, является не любое индивидуально затраченное количество рабочего времени, а общественно необходимое время. Общественно необходимый абстрактный труд; заключенный

в товаре, измеряется и сравнивается при социализме косвенно, посредством обменной стоимости. Величина стоимости товара определяется количеством общественно необходимого труда, требующегося для его изготовления, но она выражается своим отношением к величине стоимости другого товара, т. е. при развитом товарном производстве — денежной формой стоимости, ценой.

Были времена, когда у нас действие закона стоимости полностью отрицалось. Хозрасчет и цены опирались на себестоимость. В настоящее время объективный характер закона стоимости уже признается всеми. Тем не менее следует сказать, что это признание часто носит лишь формальный характер, так как в экономических вычислениях стоимость практически вовсе не вычисляется и наместо нее применяется себестоимость.

При использовании себестоимости наместо стоимости для того, чтобы сделать определенные выводы, необходимо осознать отношение между себестоимостью и стоимостью. Ввиду важного значения этой проблематики, в частности для оценки эффективности производства, не будет излишним и для наших целей коснуться в нашей работе этой проблемы ближе.

Основной проблемой социалистического производства является повышение эффективности производства, что значит достижение максимального выпуска продукции при минимальных затратах овеществленного труда (средств производства) и живого труда. Экономия времени является по Марксу первым экономическим законом коллективного производства.²¹ Достижение цели социалистического производства требует, чтобы как возможно больше понизилось количество общественно необходимого труда в единице продукции. Этого можно добиться, с одной стороны, повышением производительности живого труда, с другой стороны — экономией средств производства. Оба пути приводят к снижению общего количества труда в единице продукции, т. е. к росту общественной производительности труда.

Повышение общественной производительности труда тем или иным путем означает снижение количества труда (живого и овеществленного), затраченного на единицу продукции, т. е. снижение общественных издержек производства, или стоимости. Как рост производительности живого труда, так и экономия средств производства снижают непосредственно стоимость изделия.

Стоимость изделия состоит в первую очередь из стоимости средств производства, израсходованных в процессе производства, т. е. из стоимости снашивания основных средств производства и из стоимости израсходованных оборотных средств производства. Эта часть стоимости представляет собой старую стоимость, перенесенную в стоимость изделия конкретным трудом производителей. Второй частью стоимости изделия является новая

стоимость, созданная в процессе производства живым трудом производителей, затраченным на данное изделие. Социалистическое общество не может — по общественным причинам — передать весь продукт, созданный живым трудом, в личное потребление производителям. И при социализме живой труд в процессе производства распадается на необходимый труд, которым создается продукт для непосредственного удовлетворения личных потребностей производителей, и прибавочный труд, результатом которого является прибавочный продукт. Прибавочный продукт, с одной стороны, делает возможным расширенное воспроизводство, с другой стороны — служит для удовлетворения общенародных нужд (государственное управление, внутренняя и внешняя безопасность и т. д.), как и для удовлетворения личных потребностей населения посредством различных общественных заведений (школьное дело, здравоохранение, культура и т. п.). Стоимость израсходованных средств производства и стоимость, созданная необходимым трудом, представляют себестоимость производства.

Для наших целей можно оставить в стороне то обстоятельство, что на практике содержание себестоимости отличается от стоимости. Так в себестоимость включаются некоторые затраты, которые не являются частью стоимости: различные денежные расходы, не выражающие ни материальных затрат, ни продуктивных затрат живого труда, какими являются разные финансовые санкции против предприятий за нарушение договорной, финансовой или другого вида дисциплины (неустойка, штрафы, напр. за простой, штрафные проценты). На практике к себестоимости также относят некоторые элементы, являющиеся частью стоимости, созданной прибавочным трудом. Сюда относятся прежде всего расходы на социальное страхование, зарплата, выплаченная работникам за исполнение общественных должностей, расходы по обучению работников, по содержанию медицинских заведений, детских яслей и т. п. С другой стороны, на практике в себестоимость не включаются некоторые расходы, которые по своему характеру относятся сюда (установленные во время переучета недочеты и т. п.). Однако я полагаю, что отнесение тех или иных статей к себестоимости является вопросом конкретных экономико-политических мероприятий. Поэтому мы можем сказать, что теоретически себестоимость является частью стоимости, т. е. общественных издержек производства, от которых она отличается количественно.

Притом следует различать среднюю себестоимость, являющуюся денежным выражением части общественной стоимости, и индивидуальную себестоимость, т. е. затраты, производимые в конкретных производственных условиях данного предприятия, которые являются частью индивидуальной стоимости изделия.

Себестоимость при социализме является комплексным показателем ка-

чества труда предприятия. По его уровню оценивается труд социалистического предприятия и в этом показателе социалистическое предприятие также материально заинтересовано. Роль себестоимости как синтетического, общего показателя работы предприятия, являющегося зеркалом работы предприятия в целом и каждого работника в предприятии, была при введении новой системы управления, организации и планирования народного хозяйства в ЧССР еще больше подчеркнута. Поэтому исследованию вопросов себестоимости следует уделять особое внимание.

Мы уже указывали, что повышение общественной производительности труда путем поднятия производительности живого труда и экономии средств производства приводит непосредственно к снижению стоимости изделия. Рост общественной производительности труда, т. е. снижение количества общественно необходимого труда в единице продукции, отражается и в себестоимости. (Разумеется, в этом отношении мы имеем в виду среднюю себестоимость.) Однако необходимо отдать себе отчет, каким способом это происходит. Возьмем сначала экономию средств производства вследствие экономного обращения с ними. Эта экономия значит как снижение стоимости, т. е. снижение количества общественно необходимого труда в единице продукции, так и непосредственно снижение себестоимости. Это так потому, что эта часть себестоимости представляет целую старую стоимость, перенесенную в стоимость изделия. Из этого, однако, не вытекает, что любое указанное снижение себестоимости средств производства всегда является выражением экономии средств производства. Нельзя забывать, что себестоимость является денежным выражением части стоимости изделия. Таким образом снижение себестоимости средств производства может быть следствием движения цен на средства производства, если и не происходит экономное обращение с ними. Дело здесь может касаться изменения стоимости данного средства производства, которое проявилось в его цене, или же движения цен выше или ниже стоимости вследствие других факторов, чем каким является изменение стоимости.

Теперь исследуем, как влияет экономия живого труда в процессе производства, вызванная ростом производительности живого труда, на величину себестоимости. Нет сомнений, что она воздействует и на себестоимость, но не непосредственно, а косвенно, через посредство зарплаты.

Обсудим случаи, которые здесь могут произойти, на небольшом примере: Предположим, что в час производится в среднем 8 штук данного вида изделий и что под влиянием роста производительности труда это количество повысится до 12 штук. Тут в основном могут произойти 3 случая в отношении зарплаты и, следовательно, в отношении себестоимости:

1. Зарплата за 1 штуку остается без изменений, т. е. средняя часовая зарплата повысится пропорционально росту производительности труда.

2. Зарплата за 1 штуку понизится пропорционально росту производительности труда, т. е. средняя часовая зарплата останется без изменений.

3. Зарплата за 1 штуку понизится, но не пропорционально росту производительности труда, а меньше, т. е. средняя часовая зарплата повысится, но в меньшей мере, чем возросла производительность труда.

Это будет выглядеть следующим образом:

	Количество штук в час	Время в мин. на 1 штуку	Зарплата за 1 штуку в денж. единицах	Зарплата за 1 час в денж. единицах	Индекс	
					стоимость 1 штуки	себестоимость 1 штуки
Перед повышением производительности труда	8	7,5	1,00	8,00	100	100
После повышения производительности труда:						
1 случай	12	5	1,00	12,00	$66\frac{2}{3}$	100
2 случай	12	5	0,67	8,00	$66\frac{2}{3}$	$66\frac{2}{3}$
3 случай	12	5	0,75	9,00	$66\frac{2}{3}$	75

Видно, что снижение себестоимости не всегда происходит пропорционально понижению количества труда, затраченного на изделие. Это могло бы произойти лишь в том случае, если бы зарплата за штуку понизилась в том же отношении, в каком возросла производительность труда. С точки зрения общества все случаи являются положительными, так как произошло снижение общественных издержек производства, однако оптимальным для общества является третий случай, позволяющий повысить как часть общественного продукта, предназначенного для непосредственного личного потребления производителей, так и часть накоплений, предназначенную для социалистического расширенного воспроизводства или для удовлетворения общественных потребностей.

Мог бы произойти еще дальнейший случай, когда при том же уровне производительности труда произошло бы снижение зарплаты за штуку, например в нашем случае до 0,90 кроны за штуку. Тогда стоимость осталась бы равной 100, себестоимость понизилась бы до 90. Как оценивать такое снижение себестоимости? Если упустить из виду случай уравнивания необоснованно высокой зарплаты, такое снижение себестоимости не отвечает интересам социалистического общества, оно противоречит цели социалистического производства.

Снижение себестоимости находится в соответствии с интересами общества лишь постольку, поскольку оно выражает снижение общественных издержек производства, т. е. стоимости.

Наоборот можно сказать: Снижение общественных издержек производства находится в соответствии с интересами общества, причем и тогда, если не произойдет снижение себестоимости (или если даже себестоимость повысится).

Чтобы проиллюстрировать это положение, предположим следующее стоимостное строение продукта:

$$80c + 20v + 20m = 120$$

(Мы пользуемся здесь символами, введенными Марксом, при чем, конечно, социально-экономический характер каждой из этих частей стоимости продукта принципиально отличается от социально-экономического характера при капитализме.)

В результате введения в эксплуатацию новой машины произошло бы изменение стоимостного строения продукта, которое имело бы, например, следующий вид:

$$95c + 10v + 10m = 115$$

Видно, что в этом случае себестоимость возросла бы со 100 до 105, между тем как общественные издержки производства (стоимость) понизились бы со 120 до 115. Снижение общественных издержек производства лежит в интересах общества, поэтому и введение этой машины тоже лежит в интересах общества. Следовательно, машину следовало бы ввести в производство. Но предприятие, которое будет материально заинтересовано в снижении себестоимости, будет в данном случае, когда себестоимость возрастет, отказываться от введения машины независимо от того, будет ли она финансироваться за счет децентрализованных или централизованных денежных ресурсов. Здесь возникает противоречие между непосредственным интересом предприятия и интересом общества в целом.

Мы показали, что не каждая экономия себестоимости означает действительно экономию с точки зрения общества, и наоборот, что иногда можно добиться действительной экономии общественных производственных затрат без снижения себестоимости. Следовательно, в таких случаях и при социализме существует противоречие между себестоимостью и общественными издержками производства (стоимостью). Поэтому необходимо эти отношения тщательно изучать и принимать их в расчет при планировании себестоимости. Социалистическое общество имеет возможность посредством органов, стоящих над предприятиями, парализовать это противоречие и подчинять деятельность предприятий общенародным интересам. Однако для этого необходимо эти отношения выяснить и не переоценивать показателя себестоимости.

Одной из главных задач экономической науки остается количественное определение стоимости. Мне думается, что следует отвергнуть утверждение

некоторых экономистов, якобы и при социализме нельзя вычислить общественные издержки производства, т. е. стоимость, ни прямо в часах, нужных для производства отдельных продуктов, ни в точном денежном выражении.³² Это мнение о „непознаваемости“ стоимости вредно и тормозит экономическое исследование в важной области, имеющей значение не только для экономической теории, но и для выполнения основных задач хозяйственной политики социалистического государства.

Возможность количественного определения общественных издержек производства при социализме вытекает из общественной собственности на средства производства и планомерного разделения труда и средств производства в рамках всего общественного производства. Конкретные виды труда работников социалистического производства являются еще перед тем, как они были затрачены, определенной по плану частью общего общественного труда, т. е. становятся непосредственно общественным трудом. Общественное признание отдельные конкретные виды труда получают не только косвенно во время обмена, на рынке, но, как правило, непосредственно, еще во время планирования производства. Результаты таким образом запланированного труда, конечно, проходят через обмен, рынок, чем окончательно удостоверяется, что они являются результатами общественно необходимого труда. Только после обмена их на деньги получает затраченный на них труд окончательное признание как часть общего общественного труда.

Если планирование отвечает настоящим потребностям общества, то весь плановый труд окажется общественно необходимым. Если планирование не отвечает нуждам потребителей в отношении ассортимента изделий и их качества, то эти изделия не будут обменены и затраченный труд или его часть не проявится как абстрактный, общественно необходимый труд. То обстоятельство, что лишь посредством обмена данный труд получает окончательное признание как труд, создавший общественную полезную стоимость, т. е., что он представляет часть общего общественно необходимого рабочего времени, нельзя принимать как аргумент против возможности количественного определения стоимости при социализме. За эту возможность, напротив, говорит тот факт, что труд при социализме является в основном непосредственно общественным трудом. Общество имеет возможность познать и оценить все условия, определяющие общественно необходимое рабочее время и, следовательно, величину общественных издержек производства в том и другом смысле:

1. как рабочее время, необходимое для изготовления какой-нибудь потребительной стоимости при данных общественно нормальных условиях производства и при общественно среднем уровне умелости работников и интенсивности труда;³³

2. как рабочее время, необходимое в масштабе всего общества для производства определенного товара в количестве, отвечающем общественным нуждам.³⁴

На мой взгляд неправильно утверждение, что стремления экономистов к прямому и непосредственному выражению стоимости товара в рабочем времени исходят по существу из признания нетоварного характера социалистического производства.³⁵ Сущностью товарного производства является товарообмен на базе эквивалентности общественных издержек производства, требующихся для производства данных товаров, а это стремлением указанных экономистов никак не оспаривается. Они лишь уверены в том, что при социализме общество может на научной базе гораздо точнее овладеть всеми условиями образования стоимости, чем это возможно при стихийном действии закона стоимости. Так же необоснованным следует считать утверждение, что стремление к вычислению стоимости приводит к известному субъективистическому пониманию величины стоимости. Стоимость является объективной экономической категорией, определенной объективными условиями товарной продукции и распределения. Итак, она не создается и не устанавливается ни государством, ни каким-либо другим субъективным фактором, несмотря на то, что государство и общество своей хозяйственной политикой оказывают влияние на условия ее образования. Между тем как при капитализме свободной конкуренции стоимость проявляется лишь непрерывными стихийными отклонениями от количества общественно необходимого труда как тенденция, скрытая под поверхностью явлений, при социализме имеется возможность познать объективный процесс ее образования, определить ее величину и полностью использовать закон стоимости в пользу развития социалистического общества.

Количественное определение стоимости является одной из теоретических проблем экономической науки, вырешение которой нашло бы значительный отклик в экономико-политической практике, в частности в политике цен социалистического государства.

Ценообразование при социализме является задачей государства. Как мы уже сказали, основой цен и их изменений является стоимость продуктов как количество общественно необходимого труда для производства изделий. Однако государство устанавливает цены не только на основании закона стоимости; в цене отражается и целый ряд других экономических факторов, принимаемых государством в расчет при ценообразовании. Значит, цены отклоняются от стоимости, но эти отклонения должны быть экономически обоснованными, иначе они оказывают неблагоприятное воздействие на развитие народного хозяйства. Правильное использование объективного закона стоимости при ценообразовании требует знания общественных издержек производства, иначе недостаточное учитьвание стоимости про-

явится только в диспропорциях, появление которых показывает, что необходимо лучше принять во внимание закон стоимости. Таким образом мы узнаем о воздействии закона стоимости лишь дополнительно, когда произойдут какие-нибудь нарушения правильного хода хозяйства. Является очевидным, что государству нужно известное объективное мерило, на которое оно опиралось бы при ценообразовании и из которого оно тоже исходило бы при определении отклонений цен от стоимости в связи с действием других экономических законов и факторов, влияние которых отражается в социалистических ценах. Таким образом цена является орудием поощрения развития техники и непрерывного роста производительности труда в социалистическом хозяйстве, орудием введения известных объективно обусловленных пропорций в социалистической экономике, одним из наиболее важных орудий распределения и воздействия на потребление определенных видов товаров, она должна быть орудием непрерывного укрепления союза рабочих и крестьян и т. д. и т. д. Это значит, что содержание понятия *цена* гораздо богаче и шире, чем понятия *стоимость*. При этом, однако, знание стоимости, т. е. общественных издержек производства, имеет для ценообразования решающее значение.

Стоимость также является основой цены на сельскохозяйственные продукты. Мы сказали уже выше, что стоимость определяется количеством общественно абстрактного труда, затраченного на выпуск продуктов. Теперь мы рассмотрим несколько подробнее это общественно необходимое время, определяющее стоимость.

К. Маркс объяснил отношение между стоимостью и производительностью труда. Он показал, что чем больше производительная сила труда, тем меньше рабочее время, необходимое для производства данного товара, тем меньше и его стоимость. Производительная сила труда определяется рядом факторов, из которых Маркс перечисляет средний уровень искусности рабочего, уровень развития науки и ее технологического применения, общественную комбинацию процесса производства, размеры и эффективность средств производства, а также природные условия.³⁶ Последний фактор играет важную роль в сельском хозяйстве, как мы уже указывали в предыдущей главе настоящей работы. При худших природных условиях необходимо затратить на производство единицы продукции (напр. на 1 ц зерна) больше труда, чем при средних и лучших условиях. Так напр. 1 ц пшеницы, выращенной в свекловичном производственном районе, содержит в себе меньше труда, чем 1 ц пшеницы из картофелеводческого или даже из горного производственного района. Задача теперь состоит в том, чтобы установить, какое количество труда имеет решающее значение для образования стоимости, или, другими словами, при каких условиях труд затрачивается как общественно необходимый труд.

Социалистическое общество определяет в народнохозяйственном плане общественное потребление отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Оно также имеет возможность планомерно определить размещение сельскохозяйственного производства и, следовательно, какие еще следует использовать условия для производства того или иного сельскохозяйственного продукта, т. е. конкретно сказано, в каких производственных районах следует в целях удовлетворения общественных потребностей выращивать пшеницу, рожь, картофель и т. д., раз нельзя — как мы уже указали — для производства отдельных продуктов использовать одни лишь оптимальные условия. Дело в том, что количество земли лучшего качества с наиболее благоприятными условиями ограничено, его нельзя по желанию расширять, а потому для удовлетворения общественных потребностей необходимо использовать и худшие участки, с менее благоприятными природными условиями. Для удовлетворения общественной потребности необходимо пшеницу выращивать не только в свекловичном производственном районе, но и в кукурузном и картофелеводческом производственных районах. Одинаково обстоит дело и при производстве сахарной свеклы и других продуктов. Наименее благоприятные участки в смысле плодородия, местоположения и климатических условий, которые должны обрабатываться для покрытия общественной потребности в сельскохозяйственных продуктах, представляют *относительно наихудшие* условия сельскохозяйственного производства. Следовательно, это и не абсолютно наихудшие, и не средние, и не наилучшие участки; теоретически это могут быть любые из них. Конечно, практически в наших условиях, где общество заинтересовано в обрабатывании всей земли, это условия производства на наихудших землях в смысле плодородия и местоположения. Труд, затраченный на производство сельскохозяйственных продуктов при этих относительно наихудших условиях, является общественно необходимым трудом, так как он представляет часть общего общественного рабочего времени, требующегося для производства такого количества отдельных изделий, в каком общество нуждается для удовлетворения своих потребностей. Затраты труда, произведенные в таких условиях, проявляются как стоимость продукта. Общество должно эти затраты труда признать и производителям в этих условиях гарантировать вознаграждение себестоимости, а также нормальные условия расширенного воспроизводства, т. е. получение чистого дохода, для него необходимого. Если бы это было не так, то у производителей появилась бы тенденция покинуть эту землю и искать другую возможность труда. Сразу же на этом месте я напоминаю, что способ вознаграждения таких затрат обществом является irrelevantным. Не имеет значения, проводится ли оно государством в области цен на сельскохозяйственные продукты, или другим способом, чем ценой, напр. путем

ассигнований при капитальном строительстве, покупки машин и т. п. Это является вопросом конкретного хозяйственно-политического анализа и частью хозяйственной политики государства. В дальнейшем мы к этому вопросу еще вернемся.

Итак, решающее значение для образования стоимости сельскохозяйственных продуктов имеют относительно наихудшие производственные условия сельскохозяйственного производства. При всех худших условиях часть труда сельскохозяйственных производителей будет затрачиваться без эквивалентного вознаграждения, не примет участия в образовании стоимости. В лучших условиях, напротив, производительность труда сельскохозяйственных производителей будет выше, чем в условиях, определяющих стоимость, будет создан дополнительный прибавочный продукт или дополнительный чистый доход, представляющий собой материальную основу дифференциальной ренты I.

В наших соображениях мы пока принимали во внимание естественную сторону производственного процесса в сельскохозяйственном производстве. Этот процесс имеет еще другую сторону — трудовую. Нужно сказать, что в этом отношении в сельском хозяйстве нет никаких различий по сравнению с промышленным производством. Общество не в состоянии вознаграждать любое количество труда, затраченного в сельском хозяйстве на отдельные продукты. И в сельском хозяйстве в этом отношении остаются в силе слова, что „общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда“.³⁷ Сельскохозяйственные предприятия, хозяйствующие в сходных природных условиях, добываются различной производительности труда. При сходных природных условиях встречаются передовые, средние и отстающие кооперативы. Нет спора, что обществом не могут быть признаны в качестве общественно необходимых затрат затраты наихудших кооперативов. Следует принять во внимание, что понятия „наихудший кооператив“ и „наихудшие участки“ не являются идентичными. На менее плодородных участках или на хуже расположенных участках могут существовать выдающиеся кооперативы, которые могут добиваться лучших результатов, чем отстающие кооперативы на самых плодородных и наиболее выгодно расположенных участках. Если мы говорим о том, что стоимость определяется условиями производства на наихудших участках, то мы имеем в виду только различия в плодородии участков и их местоположении. У всех остальных условий производства мы предполагаем средний уровень. Это значит, что речь идет о средней интенсивности труда, о среднем уровне использования агротехники и зоотехники, о средней механизации, о среднем уровне органи-

защиты труда, дисциплины членов кооператива и т. д. Кооперативы, добивающиеся лучших, чем средних показателей, имеют более высокую производительность труда и создают больший прибавочный продукт, проявляющийся у них как чрезвычайный чистый доход. Напротив, кооперативы, не достигающие средних показателей, имеют производительность труда ниже средней, вследствие чего получают низкий доход или не получают никакого дохода. Возможен и тот случай, что не будет достигнуто даже необходимого продукта и что потребности сельскохозяйственных работников не смогут быть удовлетворены в нормальной, обычной мере. Общество признает общественно необходимыми только затраты труда, произведенные при среднем уровне условий труда. Именно это и есть условия, при которых работает большинство кооперативов данного производственного района. Этот вопрос не следовало бы как-нибудь особенно подчеркивать. Ведь каждому марксистскому экономисту известно, что при теоретическом анализе земельной ренты у Маркса все остальные условия предполагаются сходные, различия имеются только в плодородии участков, их местоположении или интенсивности сельскохозяйственного производства. Дискуссия, проводившаяся по вопросам земельной ренты советскими экономистами и экономистами стран народной демократии, однако показала, что очень часто забывается именно об этих элементарных предположениях.

Так напр. проф. М. Соколов в своем докладе о вопросах земельной ренты при социализме на конференции в Москве³⁸ транспонировал мнение сторонников определяющей роли наихудших природных условий при образовании стоимости сельскохозяйственных продуктов так, якобы эти экономисты требуют конституирование затрат худших кооперативов как стоимости. Это не стимулировало бы технического прогресса в сельском хозяйстве, так как отстающие колхозы в этом случае и без него получали бы доходы, покрывающие их высокие издержки производства. Объективно это привело бы к торможению развития худших колхозов. Это лишь показывает, какие мнения могут возникнуть и среди таких выдающихся экономистов, к каким бесспорно принадлежит проф. Соколов.

Мы приходим к следующим выводам:

Стоимость сельскохозяйственных продуктов при социализме определяется общественно необходимым трудом, т. е. трудом, затраченным на их производство в *относительно наихудших* природных условиях при всех остальных условиях *средних*.

Этот вывод пока не принимается всеми экономистами. Хотя большинство экономистов исходит из реальных фактов, что сельское хозяйство и при социализме ведется на землях разного плодородия и местоположения и что природные факторы оказывают существенное влияние на производи-

тельность труда и что при таких условиях стоимость сельскохозяйственных продуктов должна приближаться к затратам труда на сельскохозяйственных предприятиях, пользующихся средней современной техникой, правильной агротехникой и зоотехникой и т. д. и хозяйствующих на наихудших участках, нуждающихся в обработке в целях удовлетворения общественных потребностей, все же по вопросу стоимости сельскохозяйственных продуктов ведутся весьма острые споры. Ввиду важности этого вопроса для исследования дифференциальной ренты попытаемся в дальнейшем показать хотя главные группы различных взглядов на эту проблему.

В основном существуют две главные группы советских экономистов, различающиеся мнением об образовании стоимости сельскохозяйственных продуктов при социализме, причем в обеих группах имеются различные взгляды на объем сферы, в которой стоимость возникает.

Большинство советских экономистов придерживается мнения, что и при социализме стоимость сельскохозяйственных продуктов определяется не средними условиями, как в промышленности, а условиями производства на наихудших участках, нужных для удовлетворения потребностей социалистического общества. Из сторонников этого взгляда можем назвать А. И. Пашкова,³⁹ И. И. Козодоева⁴⁰ и А. В. Болгова.⁴¹ Однако сюда принадлежит и много других известных экономистов, как В. И. Кириченко, З. В. Атлас, А. А. Овчинников, М. Ф. Ковалева, М. П. Осадько, Н. А. Цаголов, Г. Н. Худокормов, Я. С. Кумаченко, В. Н. Ягодкин,⁴² В. Андреев,⁴³ Е. С. Городецкий,⁴⁴ И. Буздалов,⁴⁵ Т. Л. Басюк⁴⁶ и др.

Все эти советские экономисты сходятся во взгляде на определение стоимости сельскохозяйственных продуктов при социализме, хотя по другим вопросам теории земельной ренты между ними имеются существенные различия. Однако некоторые из них утверждают, что стоимость сельскохозяйственных продуктов определяется затратами труда на относительно наихудших участках, но не в рамках всего народного хозяйства страны, а лишь в пределах отдельного района. Они говорят о зональной стоимости сельскохозяйственных продуктов как основе зональных цен. Представителем этого взгляда является А. В. Болгов, который заявляет, что при социализме принципиально возможно количественное определение общественной стоимости продуктов и на нее опирающейся единой плановой цены, если дифференцировать эту цену по отдельным экономическим зонам с учетом конкретных условий производства. Зональной стоимостью — по его мнению — не нарушаются ни единая общественная стоимость продукта, ни действие единого закона стоимости для всех областей. Она сама, напротив, является конкретной формой выражения единой общественной стои-

мости, конкретной формой проявления действия закона стоимости в условиях социализма.⁴⁷

Мнение этих экономистов неправильно, так как оно искусственно отрывает друг от друга отдельные сельскохозяйственные области, которые в действительности узко взаимосвязаны и образуют единое хозяйственное целое. Сельскохозяйственные продукты движутся как товар по всей стране; области не являются замкнутыми хозяйственными единицами.

Сторонники этого взгляда очевидно смешивают стоимость и цену сельскохозяйственных продуктов. Следует принять во внимание, что зональные цены не являются выражением каких-нибудь областных стоимостей, которых столько, сколько областей, но что в них уже содержится элемент изъятия дифференциальной ренты. Государство является главным заготовителем сельскохозяйственной продукции и тем, что оно устанавливает низший уровень зональных цен в тех областях, в которых более выгодные природные условия обеспечивают более высокую производительность труда в сельском хозяйстве, оно изымает в свои руки часть избыточного дохода, возникающего вследствие этих лучших природных условий. Напротив, в областях с худшими природными условиями, вызывающими более низкую производительность труда в сельском хозяйстве, государство использует более высокие зональные цены для того, чтобы обеспечить требуемый объем производства некоторых сельскохозяйственных продуктов до тех пор, пока не станет возможным удовлетворять полностью общественную потребность в этих продуктах при помощи производства в областях с более благоприятными природными условиями.

Разумеется, что различия в плодородии и местоположении участков существуют и внутри отдельных сельскохозяйственных областей. Но так же существуют различия и между отдельными областями. Поэтому нельзя говорить о дифференциальных доходах как материальной основе дифференциальной ренты лишь в рамках одной области. Если бы для удовлетворения потребностей общества хватило напр. продукции пшеницы в свекловичной области, то ее стоимость определялась бы условиями производства на относительно худших участках этой области. Но если общество не может обойтись без пшеницы, выращенной в картофелеводческом производственном районе, то решающими будут затраты на лучших, средних или даже наихудших участках этого района, которые с точки зрения общества являются относительно наихудшими, т. е. на тех, на которых еще нужно для удовлетворения общественной потребности выращивать пшеницу. При этом мы имеем в виду — как уже указывалось выше — рациональное сельское хозяйство, направленное в каждом производственном районе в первую очередь на такой вид продуктов, который там вследствие климатических, почвенных и экономических условий дает лучшие результаты. Так

воспринимаемые затраты труда представляют общественно необходимое рабочее время, т. е. они являются сутью стоимости сельскохозяйственных продуктов. Выражением их являются не зональные цены в СССР, а цены потребительские. Эти цены одинаковы несмотря на то, в какой области и по какой зональной цене сельскохозяйственные продукты были куплены. Потребительская цена покоится на стоимости, единой для всей территории государства.

Вторая группа советских экономистов придерживается мнения, что при социализме стоимость сельскохозяйственных продуктов определяется средними условиями производства, одинаково как в промышленности, т. е. затратами труда на участках среднего плодородия и местоположения. Представителями этого мнения являются проф. М. М. Соколов,⁴⁸ академик, С. Струмилин⁴⁹ и доц. А. В. Бачуриц,⁵⁰ к которым присоединяется ряд других советских экономистов, как В. В. Корочкин,⁵¹ Е. И. Соллертинская,⁵² И. Баланчивадзе⁵³ и др.

В своем докладе на конференции МГУ проф. Соколов утверждал, что не существует никаких худших условий вследствие изменения общественных условий производства. По существу он исходит из известных слов академика Вильямса, что нет плохих земель, есть только плохие хозяева. Афоризм М. М. Соколова: „*При социализме нет плохих условий производства. Есть плохая работа и есть хорошая работа*“⁵⁴ имеет, конечно, только тот смысл, что и на худшей земле можно добиться хороших результатов, если уделять ей достаточную заботу, т. е., если вложить в нее большее количество средств производства и живото труда. Это, однако, общеизвестно, и каждый должен согласиться с этим. Но это не имеет отношения к вопросу земельной ренты. Решающую роль имеют затраты на единицу продукции. Если нам придется на худшем участке вложить больше труда (живого или овеществленного), чтобы добиться того же результата, издержки на единицу продукции будут выше. Не будет получен тот же доход при тех же издержках — вот в чем суть этого вопроса.

Так напр. на производство 1 ц зерна на землях в северо-западных областях СССР необходимо затратить больше труда и средств производства, чем на Кубани. Себестоимость зерна в нечерноземной полосе составляет в среднем 157% от среднесоюзного уровня, а на Северном Кавказе она равна 67%. В нечерноземной зоне можно получить урожай с 1 га такой же, как на Кубани, но себестоимость зерна на Кубани гораздо ниже.⁵⁵

Соколов в своем докладе высказывает мнение, что при социализме остается лишь экономическое плодородие, но различия в природном плодородии почвы утрачивают свое значение. Однако следует принять во внимание, что если и плодородие в общем поднимается, это не значит, что исчезают различия в плодородии земли. Повышение абсолютного плодородия не

уменьшает этих различий. Применение новых современных методов обработки земли повышает плодородие худших и лучших участков. В конце концов, об этом мы уже принесли ряд доказательств в предыдущей главе, где мы указали большие различия в плодородии земли в разных производственных районах. В сельском хозяйстве мы далеко еще не достигли той степени, чтобы различия в естественном плодородии земли и в климатических условиях не играли существенной роли в сельскохозяйственном производстве, хотя, с другой стороны, необходимо признать, что значение экономического плодородия значительно повысилось по сравнению с предыдущим периодом. Поэтому при наших соображениях надо исходить из реальной действительности и считаться с различиями как в естественном плодородии, так и в экономическом плодородии земли.

Ведь уже у Маркса находится утверждение, что на самом деле повышение абсолютного плодородия всех сельскохозяйственных земель не уничтожает неравенства в плодородии разных видов земель, а либо усиливает его, либо оставляет без изменений, либо только уменьшает его.⁵⁶ Практика создания социалистического сельского хозяйства это положение Маркса полностью подтвердила.

Экономистами этой группы часто смешиваются понятия „средние колхозы“ и „средние условия“. Решение ЦК КПСС,⁵⁷ на которое эти экономисты как правило ссылаются, исходит из того, что при установлении цен нельзя принимать основой ни передовые, ни отстающие колхозы, а необходимо ориентироваться на средние колхозы. Однако любые из них могут хозяйствовать на хороших, средних или плохих участках. Выдающийся колхоз может и на худшей земле добиться хороших результатов, а отстающий колхоз, наоборот, и на хорошей почве может получать плохие результаты. Об этом мы говорили уже на другом месте. Говоря о лучших, средних или худших условиях в связи с определением стоимости сельскохозяйственных продуктов, мы имеем в виду только различия в плодородии и местоположении участков, а все остальные условия хозяйствования должны считать средними. Не каждый колхоз, добывающийся средних показателей, является действительно средним колхозом. Помимо различий в плодородии почвы и местоположении участков между колхозами имеются также различия в уровне руководства, интенсивности сельскохозяйственного производства, оснащенности средствами производства и рабочей силой и т. д. Средним колхозом потом является тот колхоз, который по этим показателям достигает среднего уровня. Заготовительные цены потом в каждом производственном районе ориентируются на эти колхозы, т. е. на большинство колхозов данного района.

Экономисты, придерживающиеся мнения об определении стоимости сельскохозяйственных продуктов условиями производства на средних

участках, также, как правило, смешивают два вопроса: вопрос стоимости сельскохозяйственных продуктов и вопрос цены на сельскохозяйственные продукты. Это потом приводит к тому, что они пытаются вывести дифференциальную ренту из политики цен, проводимой Коммунистической партией и Советским правительством.

Хозяйственная политика (т. е. и политика цен) должна опираться на теоретически выведенные законы политической экономии, которые отражают объективно в экономике действующие экономические закономерности. Поэтому нельзя поступать наоборот и выводить стоимость, являющуюся объективной экономической категорией, из политики цен. Мы уже выше упомянули, к какому выводу приходит М. М. Соколов, когда он ведет полемику со взглядом об определяющей роли относительно наихудших производственных условий. Он нападает на сторонников этого взгляда, что они тормозят техническое развитие и т. д., и пишет, что если стоимость сельскохозяйственных изделий будет определяться наихудшими условиями, придется платить за сельскохозяйственные продукты слишком много. Это наивное мнение, носящее очевидно субъективистический характер. Стоимость является экономической категорией, независимой от нашего мнения, действующей, выгодно ли это для нас, или нет, надо ли платить много, или мало.

Один из участников конференции в Москве, принимавший участие в дискуссии, даже заявил: „Что это за социализм, если мы не можем управлять законом стоимости, если стоимость сельскохозяйственного продукта будет у нас определяться по худшим землям, как при капитализме? Это будет означать, что не мы используем закон стоимости, а закон стоимости использует нас. Чтобы этого не допустить, необходимо ориентировать стоимость на величину затрат на средних землях.“⁵⁸ Социалистическое общество благодаря социалистической собственности имеет возможность использовать закон стоимости. Но свыше того: социалистическое общество должно уметь использовать закон стоимости. Однако использовать закон не означает отменить его. Если мы заявим, что стоимость нужно ориентировать так или иначе, от этого, конечно, еще ничего не произойдет. Общество имеет возможность воздействовать на величину стоимости сельскохозяйственных продуктов при социализме и обильно ей пользуется. Это можно проводить путем значительного улучшения почвы, мелиорацией и орошением, внедрением механизации и автоматизации в сельскохозяйственные работы, улучшением организации сельскохозяйственных предприятий, районированием и опирающейся на него специализацией сельскохозяйственного производства и т. д. Именно эти возможности представляют основное различие между капиталистическим и социалистическим сельским хозяйством. Однако общество не может закон стоимости игнорировать или

изменить его декларативным заявлением. Изумительные успехи, достигнутые человечеством в авиации и в завоевании космического пространства, не означают, что закон земного притяжения перестал действовать: их было достигнуто именно использованием этого закона. Вполне аналогично обстоит дело с экономическим законом стоимости.

Вопрос, чему равна стоимость сельскохозяйственных продуктов, ни в коем случае нельзя отождествлять с вопросом, какова должна быть цена на сельскохозяйственные продукты. Именно смешиванием этих двух вопросов отличаются все экономисты этой группы. Так напр. академик С. Струмилин поддержку мнения, что стоимость сельскохозяйственных продуктов определяется по условиям производства на относительно худших участках, называет рекомендацией практики раздувания цен сверх стоимости, что по его словам могут делать только невежды или вредители.⁵⁹ С помощью сопоставления производительности труда в сельском хозяйстве СССР и США и сопоставления цен Струмилин показывает, что в США пищевые продукты не дешевле, как это отвечало бы более высокому уровню производительности сельскохозяйственного труда, а наоборот — дороже.⁶⁰ И из этого он выводит, что стоимость сельскохозяйственных продуктов при социализме не определяется по условиям производства на худших участках и что, следовательно, при социализме не существует дифференциальной ренты. Это значит, что он поступает именно тем обратным способом, о котором мы уже упоминали. Нельзя забывать, что при социализме не существует абсолютной земельной ренты и что пищевые продукты попадают к потребителю, как правило, после промышленной переработки. Кроме того, в случае цен на некоторые пищевые продукты может вмешаться и государство, что оно и часто делает.

В связи с этим приведем еще утверждение академика С. Струмилина: „Из-за отсутствия классовой эксплуатации труда в условиях социализма отпадают и все элементы прибавочной стоимости, в том числе и земельная рента. Дифференциальная „рентабельность“ различных участков земли сохраняется, но дифференциальной ренты нет, ибо цены в среднем по всем участкам используемой земли образуются по закону стоимости, то есть отклонения их от индивидуальных затрат труда на разных участках взаимно компенсируются.“⁶¹ По закону стоимости изделия реализуются не по индивидуально затраченному рабочему времени, а по общественно необходимому рабочему времени, т. е. по своей стоимости. С точки зрения товарного обмена дифференциальная рента не превышает стоимости продукта. Поэтому ошибочно утверждать, что сельскохозяйственные продукты вследствие дифференциальной ренты продаются сверх стоимости и что, следовательно, материальной основой дифференциальной ренты является стоимость, образуемая в других отраслях народного хозяйства. Эту ошибку

в своей работе допускает академик Струмилин, утверждая, что реализация сельскохозяйственных продуктов по ценам, определенным стоимостью продукции на относительно наихудших участках, противоречила бы закону стоимости и приводила к неэквивалентному обмену между городом и деревней, вследствие чего возникали бы отношения эксплуатации, противоречащие социалистической экономике.

Если бы мы и отождествили цену и стоимость, как это делает ряд этих экономистов, то признание, что стоимость и цена регулируются худшими участками, все же отнюдь не равняется утверждению, что вследствие этого сельское хозяйство обязательно получило бы в общем от общества больше содержащегося в промышленных изделиях труда, чем составляет количество труда, содержащееся в сельскохозяйственных изделиях. Государство может и — на наш взгляд — должно в той или иной форме изымать избыточный доход, который при этой цене реализовался бы на средних и лучших участках. Нельзя же теоретически обосновать положение, что производители, трудящиеся на участках худшего качества должны получать за свой труд, поскольку он является общественно необходимым, меньше, чем остальные трудящиеся социалистического государства.

Это и академик Струмилин в дальнейшей части своей работы признает, когда он правильно приводит, что там, где доходы колхозников ниже зарплаты в совхозах, колхозники покидают, один за другим, свой колхоз или принимают резолюцию о превращении колхозов в совхозы, несмотря на то, что они теряют свою групповую собственность на средства производства и все выгоды колхозной демократии в области самоуправления. В дальнейшем он очень правильно приводит, что те, кто хозяйствуют в наиболее плодородных областях или на участках лучшего местоположения, не могут при социализме эти природные преимущества превратить в свою исключительную монополию. Они не могут требовать присвоения излишка доходов, которые не обусловлены их собственным трудом, а почвенно-климатическими и географическими преимуществами. Распоряжение такими излишками дохода в социалистическом хозяйстве принадлежит по праву только обществу в целом. Струмилин рекомендует, если зональных цен недостаточно, установить особо для каждого колхоза сдаточные цены на товарную продукцию так, чтобы они отвечали этому принципу и интересам всего народного хозяйства. По этому мнению сдаточные цены должны прежде всего каждому колхозу полностью вознаградить его индивидуальные затраты материала и оплату труда в рамках в стране принятых норм и кроме вознаграждения этой индивидуальной себестоимости предоставить колхозу и известную меру накоплений, предназначенных в рамках общего плана для самостоятельного применения каждым колхозом на основе местной инициативы и усилия колхозников.

На наш взгляд академик Струмилин недооценил различия между государственной собственностью и групповой собственностью. Реализация такого мнения равнялась бы ликвидации групповой собственности.

Для наших соображений о стоимости и цене сельскохозяйственных продуктов важно то, что академик Струмилин здесь высказал новое мнение о стоимости и цене сельскохозяйственных продуктов, отличающееся от мнения, что стоимость определяется по условиям производства на средних участках, которое он привел на другом месте. Несмотря на оба приведенных взгляда академика Струмили́на на стоимость и цену сельскохозяйственных продуктов, процитированные его правильные утверждения сами показывают, как при социализме сказывается необходимость, чтобы общество вознаграждало производителей общественно необходимые издержки производства.

Так же как в первой группе, и в этой группе имеются экономисты, полагающие, что общественная стоимость сельскохозяйственной продукции определяется по средним условиям производства не в общегосударственном масштабе, а в пределах отдельных зон. По мнению этих экономистов (М. М. Соколов, А. В. Бачурин и др.) в стране существует столько стоимостей, сколько имеется зон. Это мнение мы рассмотрели при обсуждении первой группы советских экономистов. Здесь еще хоть небольшое примечание. Это мнение носит выразительные черты субъективизма. Разделение страны на зоны происходит сознательно, из чего вытекает, что и формирование стоимости не является объективным процессом. С этим нельзя согласиться. Это результат смешивания цены и стоимости. Зональную стоимость следует понимать как индивидуальную стоимость сельскохозяйственной продукции в данной зоне, но нельзя ее считать общественной стоимостью, т. е. стоимостью, действующей во всех зонах. Аргумент, что цены на сельскохозяйственную продукцию в СССР устанавливаются по зонам, которым якобы доказывается объективное существование общественной зональной стоимости, нельзя признать убедительным. Это только показывает, что государство при сознательном установлении цен учитывает не только стоимость, но много других социально-экономических факторов, при чем цены становятся важным инструментом хозяйственной политики социалистического государства.

Что касается взглядов чехословацких экономистов на вопрос стоимости сельскохозяйственных продуктов, преобладающее большинство их придерживаются мнения, что общественная стоимость сельскохозяйственных продуктов определяется по издержкам производства предприятий, хозяйствующих в относительно худших природных условиях, в изделиях которых общество еще нуждается в целях удовлетворения своих потребностей. С этим согласны напр. Бача, Никль, Клусякова, Стибурек, Ольмова

и др. Эту точку зрения в своих работах из 1953—1954 г. оспаривал И. Рубик, который утверждал, что стоимость при социализме определяется по средним условиям производства, так как при социализме не действует закон средней прибыли. По его мнению, кооперативы обрабатывают землю лишь потому, что это на них возложено государственным планом. Вследствие этого на первом месте не усилие членов кооперативов добиться хотя бы „средней прибыли“, а заинтересованность государства в обрабатывании и худших участков. Конечно, верно, что действительно нельзя в рамках одного кооператива принимать во внимание землю разного качества. Но иначе обстоит дело в отношении разных кооперативов. Сам Рубик опровергает свое исходное положение, когда он говорит, что „государство должно заинтересовать кооперативы в обработке этих участков. Для этого оно должно использовать обязательные поставки, низшую оплату труда МТС, низшие налоги и т. п.“⁶² Также Фердинанд Сточес в своей работе из 1954 г. утверждает, что „в отличие от капитализма общественная стоимость сельскохозяйственных продуктов при социализме сходна с индивидуальной стоимостью изделий, произведенных при общественно средних условиях, но лишь при предпосылке, что объем товарной продукции и снабжение рынка отвечают общественному потреблению“.⁶³ Однако в своей работе из 1957 г.⁶⁴ Сточес уже склоняется к мнению, что определяющими являются худшие угодия при средних условиях хозяйствования.

В заключение этой главы можно сделать следующие выводы:

И при социализме сохраняется ограниченность земли, являющейся основным средством производства в сельскохозяйственном производстве. Ограниченность земли следует понимать: а) Как ограниченность почвы в отношении ее общего размера. Земля неразмножима и поэтому существует известный предел для создания предприятий по сельскохозяйственному производству. б) Как ограниченность земли данного плодородия. Хотя при социализме можно планомерно улучшать плодородие земли, все же земли отдельных видов плодородия в каждый данный период ограничены в своих размерах и поэтому нельзя земли лучшего плодородия расширять по желанию. Земля непереносна, она всегда расположена в известных естественных условиях (почвенный тип, конфигурация рельефа, высота над уровнем моря, климатические условия и т. д.) и в известных экономических условиях (расстояние от центров потребления, от средств сообщения и т. д.).

Народнохозяйственные пропорции отдельных сельскохозяйственных культур, т. е. определение продукции этих культур с точки зрения удовлетворения потребностей общества, требуют, чтобы они выращивались не только на землях, оптимальных для их производства, но и на худших в отношении плодородия и местоположения землях. Это значит, что на разных землях при всех остальных сходных условиях следует затратить

разное количество труда (овеществленного и живого) для производства единицы продукции.

Рамки социалистического сельскохозяйственного производства образует товарное производство, которое является общей формой производства и обмена при социализме. Товарное производство при социализме, как и товарное производство вообще, основано на эквивалентном обмене между производителями, неразрывно связанном с действием закона стоимости. В соответствии с законом стоимости величина стоимости товара измеряется количеством общественно необходимого труда, содержащегося в нем.

При указанных условиях в качестве общественно необходимых затрат производства, или стоимости конституируются индивидуальные затраты производства, произведенные при средних общественных условиях на худших участках, обрабатывание которых необходимо в целях удовлетворения потребностей общества в определенном сельскохозяйственном продукте, т. е. на относительно наихудших участках.

Социалистическое государство должно в своей политике цен учитывать общественные производственные затраты. В то же время при установлении цен оно использует и остальные необходимые экономические взаимосвязи, выраженные основным экономическим законом, законом планомерного развития народного хозяйства и законом разделения по труду, которые совместно действуют в социалистической экономике. Поэтому цены на сельскохозяйственные продукты, несмотря на то, что основой их является стоимость, отклоняются от нее, и потому стоимость и цену сельскохозяйственных продуктов нельзя отождествлять.

Общество должно обеспечить, чтобы все сельскохозяйственные предприятия (в том числе те, которые обрабатывают относительно худшие участки) были способны при общественно нормальных условиях хозяйствования вознаградить свою себестоимость продукции и осуществить расширенное воспроизводство. Средством для достижения этой цели, однако, не должна быть только цена.